

ОТЗЫВ

официального оппонента Дворницкой Александры Владимировны на диссертацию Ирины Викторовны Цингг «Трактаты по игре на арфе второй половины XVIII–первой четверти XIX веков: становление профессионального исполнительства», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

В настоящее время существенной частью музыкально-исполнительской практики, безусловно, можно считать направление исторически информированного исполнительства, начало которому было положено еще во второй половине XX века. Среди важных аспектов профессионального развития этого направления находится работа с аутентичными источниками, в том числе с трактатами, принадлежащими перу педагогов, исполнителей интересуемой эпохи. В этом отношении исследование И.В. Цингг, в основе которого лежит глубокое и обстоятельное изучение методических работ арфистов второй половины XVIII–первой четверти XIX веков, является, бесспорно, *актуальным*.

Несмотря на существование внушительного количества литературы по истории арфового исполнительства в целом, специальной работы, посвященной его истокам, до сих пор не существовало, что свидетельствует о несомненной *новизне* исследования. Однако только лишь этим она не ограничивается. На мой взгляд, научную новизну диссертации И.В. Цингг также определяет тщательный текстологический анализ трактатов рассматриваемого периода, та степень подробности, с которой исследовательница подходит к теме, ракурсы ее рассмотрения. Диссертантка помещает объект своего исследования – арфовое исполнительство второй

половины XVIII–первой четверти XIX века – в историко-культурный контекст, всесторонне изучает истоки арфовой культуры, прослеживает её эволюцию.

Стоит отметить высокий уровень текстологической и аналитической работы со старинными трактатами. Очень важно, что анализ принадлежит практикующему музыканту, понимающему специфику игры на инструменте, способному не понаслышке оценить те или иные изменения в посадке, постановке рук, технических приемах игры, сравнив их с современной исполнительской практикой. Все это, вкупе с применением междисциплинарных методов, а также опорой на ведущие методы современного музыкознания, придает *обоснованность* работе.

Высокую *достоверность* всех положений и выводов диссертации обеспечивает внушительный фактологический и документальный материал – исследование изложено на 233 страницах собственно диссертационного текста; в списке литературы – 152 позиций, из которых две трети – это литература, написанная на европейских языках (французском, немецком, английском).

Какие наблюдения, на мой взгляд, оказались наиболее примечательными и важными? В первую очередь, это касается четко прослеженной диссертанткой линии перехода от любительского исполнительства к профессиональному. В этом плане особо хочется подчеркнуть, что исследование И.В. Цингг четко и логично выстроено. Первая глава носит вводный характер: в ней рассмотрена эволюция строения педальной арфы (ее настройка, диапазон, количество и окраска струн и пр.), приведены имена ведущих арфистов во Франции, Германии, Великобритании, рассмотрен арфовый репертуар. Последующие две главы посвящены непосредственно трактатам и совершенно оправданно разделены по двум заявленным в названии работы временным периодам: второй половине XVIII и первой четверти XIX века. Каждая глава завершается

общим выводом по содержащемуся в ней материалу. Большой научной ценностью, на мой взгляд, обладают приложения, весьма насыщенные в информационном отношении – это справочные сведения по видам арф, бытовавшим и используемым в Европе в XVII–XVIII веках, генеалогическое древо арфистов второй половины XVIII–первой четверти XIX века, выдержки из трактатов арфистов. Последние могут оказаться полезными не только для исполнителей на арфе, но и для исследователей, занимающихся данным временным периодом, так как в трактатах затрагиваются многие актуальные для того времени темы: отрывок из «Нового метода для обучения игре на арфе» Мадам де Жанлис, посвященный вкусу, экспрессии и инструментальной музыке (с. 281–288) весьма показателен в этом плане.

Второй момент, на который мне хотелось бы обратить внимание, это тесная связь диссертации с современной исполнительской практикой. Так, на материале скрупулезно проанализированных методических работ арфистов, И.В. Цингг проводит параллель с настоящим временем и делает важный вывод о том, что «основной комплекс современных выразительных возможностей и технических средств, которыми обладает арфа, сформировался именно к началу XIX века» (с. 217).

Большой интерес представляет та часть работы, где исследовательница прослеживает связи между теоретическими подходами арфистов в их методике и композиторским творчеством, выявляя первостепенную, движущую роль первых в развитии исполнительства (с.216). Здесь нельзя не сказать о наглядности материала, что, несомненно, относится к достоинствам работы. В диссертации 306 рисунков, из которых преобладающая часть – это нотные примеры, иллюстрирующие практически каждый обозначенный диссертанткой прием игры, элемент фактуры, аппликатуры как в пособиях, так и в художественном творчестве композиторов. Содержательным итогом мне также видятся многие таблицы (с. 22, 117, 208–209).

И, наконец, обращает на себя внимательный и вдумчивый подход автора к разным деталям. И.В. Цингг прослеживает не только изменения в подходах к написанию трактатов на уровне смены эпох, подчеркивая их выраженную индивидуальность, а не национальность (с.217), но также изменения в отношении приемов игры, элементов фактуры, и даже к ее изображению на бумаге. Так, диссертантка обоснованно замечает, что в первой четверти XIX века произошло «не только обогащение орнаментики, но и выписывание ее таким образом, что украшения органично вписываются в музыкальную ткань» (с. 203).

Перейду к замечаниям. В тексте диссертации, на мой взгляд, ощущается нехватка терминологических сопоставлений с широко известными музыкальными словарями. Например, на с. 86–89 И.В. Цингг пишет о введении арфистами второй половины XVIII века понятия «арфового баса», который выражался в формулах «альбертиев бас и разложенный по триолям аккорд» (с. 86). В Музыкальном словаре Г. Римана мы встречаем понятие «арфообразный бас» (с. 61), которое описано лишь как «тоже, что альбертиевский бас» (там же). На мой взгляд, такое уточнение украсило бы параграф, воздав должное диссертантке, в данном случае внесшей коррективы в терминологический аппарат.

Оценивая перспективы исследования, выражу свое мнение в пользу скорейшей публикации его материалов, с советом добавить в книгу, помимо справочной информации из приложения, отдельный терминологический список, связанный, в том числе, и с аутентичными терминами.

На с. 40 при перечислении шедевров оригинального репертуара для арфы второй половины XVIII века стоило бы, как мне кажется, упомянуть сочинение немецкого фэготиста и композитора Эрнста Айхнера – C-dur ный Концерт для арфы (1771), который, как отмечает Н.Н. Покровская, «немецкие историки музыки считают <...> первым по времени чисто арфовым концертом» (с. 68).

Список литературы можно бы дополнить недавно защищенной в московской консерватории диссертацией Федоровой М.А. «История класса арфы московской консерватории (по архивным материалам)», где в параграфе 1.2 (с. 20–32) рассматриваются некоторые особенности обучения игре на арфе в европейских странах как раз XVIII–XIX веков.

В целом текст диссертации написан хорошим литературным языком, выверен с большой тщательностью, однако, встречаются некоторые погрешности. Так, отчество советского музыковеда Ливановой – Тамара Николаевна, а не Т.Л. (с. 223), на этой же странице списка литературы выпала фамилия Сусидко И.П. в упоминании авторов труда «Моцарт и время».

Подчеркну, что все мои замечания носят рекомендательный характер и не касаются фундаментальных положений и выводов диссертации; они ни в коей мере не влияют на высокую оценку, которой достойна проделанная автором работа.

Заявленные задачи выполнены И.В. Цингг практически исчерпывающе, поэтому вопросов у меня немного – все они выходят за рамки материала диссертации:

- Для выявления типологических особенностей русской арфовой школы Ваша коллега из московской консерватории Федорова М.А. вводит по отношению к игре на арфе в XVIII–XIX веках категорию *общеευропейской исполнительской школы* (с. 25). В какой степени Вы согласны с предлагаемым Федоровой определением? Имеет ли русская арфовая школа характерные черты и отличаются ли они от «общеευропейских»?

Диссертация И.В. Цингг – целостное самостоятельное исследование, имеющее несомненную практическую ценность. Его результаты однозначно будут востребованы в вузовских специальных курсах по истории арфового исполнительства, по методике обучения игре на инструменте, по истории

зарубежной музыки. Кроме того, данное исследование способно привлечь внимание арфистов к пониманию исторического исполнительства, помочь им более глубоко осмыслить стиль второй половины XVIII–первой четверти XIX века и тем самым приблизиться к аутентичному исполнительству.

Автореферат и 8 публикаций, в том числе 3 в изданиях из перечня ВАК, полно отражают основные положения диссертации.

Все изложенное выше позволяет заключить, что исследование Ирины Викторовны Цингг «Трактаты по игре на арфе второй половины XVIII–первой четверти XIX веков: становление профессионального исполнительства» полностью соответствует требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в ред. от 01.10.2018 № 1168), и критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

24 сентября 2020 года

Дворницкая Александра Владимировна
кандидат искусствоведения,
независимый исследователь

Почтовый адрес: 111674, Москва, ул. Льва Яшина, д.5, корп.1, кв. 172
Тел.: +7-916-325-44-14
e-mail: gavra2008@mail.ru

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Дворницкая Александра Владимировна Двор

Российская Федерация

Город Люберцы Московской области

Двадцать шестого сентября две тысячи двадцатого года

Я, Харламова Анна Николаевна, временно исполняющая обязанности нотариуса Трофимовой Ольги Валентиновны Люберецкого нотариального округа Московской области, свидетельствую подлинность подписи ДВОРНИЦКОЙ АЛЕКСАНДРЫ ВЛАДИМИРОВНЫ.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 50/320-н/50-2020-3-. 199

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 1000 руб. 00 коп.

А.Н.Харламова

